

В. И. КОВАЛЬ,
ТАНЬ ЛИНЬ

О ТИПАХ НАДПИСЕЙ В КИТАЙСКИХ НЯНЬХУА И В РУССКИХ ЛУБОЧНЫХ КАРТИНКАХ

Традиционные китайские лубочные картинки, изготавливавшиеся и использовавшиеся как украшение к Новому году по лунному календарю и получившие поэтому название *няньхуа* (年画 *niánhuà* ‘новогодняя картина’), более ста лет привлекают внимание специалистов. Выдающийся филолог-китаист академик В. М. Алексеев, который «первым в мировой науке определил место китайского лубка в исследовании истории культуры, в изучении внутреннего характера жизни народа и его верований» [1, с. 6], вспоминая о своих путешествиях по северному Китаю в 1906–1909 гг., писал: «Доезжаем до местечка Янлюцин (Ивовая зелень), знаменитого своими печатными народными картинками, поставляемыми на весь Северный Китай. Содержание этих картин чрезвычайно разносторонне, и я, право, не знаю ни одного народа на свете, который сумел бы себя выразить на бесхитростной простой картине с такою полнотою, как народ китайский. Здесь и весь сложный живописный быт, и чудесный мир, сказки, побасенки, легенды, и моральные поучения, сатиры, карикатуры, заклинательные символы, благожелательные ребусы, изображения празднества Нового года со всевозможными украшениями, чествованиями духов и божеств и т. д. <...> В самом деле, на этих картинках перед нами в самом прихотливом разнообразии проходит китайская живая старина, все то, что, питаясь древними родниками духовной культуры, истории, литературы, преданий, претворилось в форму, доступную уму китайского простого человека, и обогатило его, связав его ежедневное убогое прозябание с жизнью тысячелетий» [2].

Ученик и последователь В. М. Алексеева – академик Б. Л. Рифтин – в обстоятельной статье о няньхуа, помещенной в энциклопедии «Духовная культура Китая» (т. 6: Искусство), выделяет различные типы новогодних картин в зависимости от их предназначения и формы: *мэнь-хуа* «дверные картины» – для охраны дома от злых духов; *дэн-хуа* «фонарные картины» – для наклеивания на фонари, изготавливавшиеся к Празднику фонарей; продолговатые и узкие *чуан-хуа* «оконные картины», которые наклеивались на оконные рамы; круглые *юэ-гуа* «лунный свет»; ромбические *чжо-вэй* «картины для стола», которые заменяли скатерть на новогоднем столе; *юй-хуа* «картины с рыбами»; *шань-хуа* «веерные картины» – для наклейки на веер и др. [3, с. 682]. В данной статье попытаемся охарактеризовать некоторые образцы одного из видов *няньхуа* – 鱼画 *yúhuà* (*юй-хуа*) «картины с рыбами».

В названной работе Б. Л. Рифтина выделяются два типа *няньхуа* – непоповестовательные (охранительные, заклинательные, благопожелательные, назидательные, пейзажные, изображение животных, птиц и различных орнаментов) и повестовательные (литературно-фольклорные и театральные кар-

тины) [3, с. 682]. Вместе с тем, термин *неповествовательные* (применительно, прежде всего, к наиболее распространенным – благопожелательным «рыбным» *няньхуа*) можно считать достаточно условным, поскольку даже в том случае, если новогодняя картинка вообще не содержит каких-либо надписей или хотя бы одиночных иероглифов, она не может не восприниматься как полноценный (хотя и весьма лаконичный) текст-повествование.

Такова, например, картинка-*няньхуа*, изображающая счастливого мальчика «в обрамлении» красных карпов, плавающих среди розовых лотосов: на одной рыбе ребенок сидит, а вторую он победно вздымает над головой (рис. 1). Вторая новогодняя картинка насыщена большим количеством символов: сидящий на красном карпе мальчик держит в руках вазу с пионом, который символизирует изобилие и высокий социальный статус будущего мужчины; летающие вокруг мальчика бабочки и стрекоза, а также стебель с семенами лотоса справа – символы долголетия (рис. 2). На третьей картинке (рис. 3) на красном карпе в окружении лотосов сидят мальчик и девочка; в руке мальчика – семена лотоса, а девочка держит в руке цветок лотоса, который символизирует чистоту, счастье и высокую духовность. Первая и вторая картинки-*няньхуа* могут быть прочитаны как «Желаю рождения сына, который будет здоров, счастлив и будет иметь счастливую карьеру!», а третья – как «Желаю рождения множества детей, здоровья и счастья!».

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Отдельного комментария заслуживают четвертая и пятая картинки, на которых изображены сидящие на карпе счастливые малыши, но, в отличие от трех предыдущих картинок, «герои» которых являются «вневременными», они однозначно воспринимаются как наши современники, во всяком случае – рожденные и живущие в социалистическом Китае (рис. 4, 5).

На рис. 4 счастливый мальчик поднимает правую руку в победном приветственном жесте, а левой рукой уверенно «управляет» летящим по воздуху красным карпом, что аллегорически указывает на связь этого образа с легендой о сильном и целеустремленном карпе, преодолевшем в прыжке по пути на нерест опасную преграду и достигшем своей цели. Расположенный на голове карпа красный пион указывает на высокое общественное положение, которое в будущем неизбежно займёт малыш.

На рис. 5 малыш также сидит не на плывущем по воде, а на летящем по воздуху карпе – вровень с изображенными на заднем плане реактивным самолетом, ракетой и спутником. Словно с большой высоты, как из окна самолета, внизу виднеются работающий на поле комбайн и элементы городского пейзажа, а в правом верхнем углу – государственный флаг КНР. Из традиционных символов (кроме красного карпа) в этой картинке немаловажную роль выполняют летящие к мальчику две сороки, несущие ему в свитке радостную, счастливую весть: «Изображения сороки, морфема иероглифа которой обозначает «радость», также содержит пожелания счастья» [4]. Важная символическая роль отведена сорокам и в известной китайской легенде о Пастухе и Ткачихе, которые «могут видеться лишь раз в году на 7-й день седьмого месяца: тогда прилетают тысячи сорок и над Серебряной рекой создают из своих хвостов мост, на котором встречаются Пастух и Ткачиха» [5].

Две последние картинки, как можно предположить, относятся не к типу новогодних, а являются поздравительными картинками по случаю рождения сыновей. Текстовое выражение этих картинок может быть представлено в следующем виде: «Пусть новорожденный будет здоровым, счастливым, богатым и знаменитым; пусть добьется успеха в современном Китае!».

Рис. 4

Рисунок 5

Ко второму типу *юй-хуа* условно могут быть отнесены такие картинки, которые сопровождаются одиночными благожелательными иероглифами, например, 福 *фу* – ‘счастье’ (рис. 6) и 双喜 *шун-си* – ‘двойное счастье’ (счастье в семье и счастье в успешных сыновьях) (рис. 7). Что касается рисунка № 8, то он имеет более сложный, основанный на «игре слов» подтекст, что весьма свойственно *няньхуа* в целом. Здесь мальчик держит на палочке традиционный новогодний фонарь с нарисованным на нем иероглифом 年 *нянь* – ‘год’, который не только указывает на принадлежность этой картинке к атрибутам нового года (сравн. 新年快乐! *Синьянь куайлэ!* – С Новым годом!), но и является омонимом слова *сом*, обозначающегося иероглифом 鯰. Изображенная на этой картинке рыба, хотя и походит внешне на красного

карпа, всё же в большей мере напоминает сома с его приплюснутой головой, широким ртом и значительно бóльшими, чем у карпа, усами. Несомненно, что образ сома органично «вписывается» в продуцирующую «рыбную» мужскую символику китайских новогодних картинок.

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Третья разновидность *няньхуа* представлена картинками с более «развернутыми» благожелательными надписями. Смысловыми доминантами в них по-прежнему остаются мальчик и рыба, но, как видно по рис. 9 и 10, мальчик может быть изображен не верхом на рыбе, а держащим рыбу в руках. Очевидно, что на рис. 9, как и в предыдущем случае, изображен не карп, а сом с широким ртом и сплюснутой головой. Надпись сверху гласит: «Год от года – избыток». Такое же пожелание избытка, богатства – «Желаем год от года иметь рыбу!» – представлено и в *няньхуа* на рисунке № 10.

Рис. 9

Рис. 10

Насыщенная традиционными символами *няньхуа* на рисунке № 11 «прочитывается» следующим образом: вверху изображен иероглиф «счастье», слева по вертикали – пожелание «Год от года становится богаче»; находящиеся по обе стороны мальчика сороки символизируют радость; фрукты в корзинах, которые он держит в правой руке, – достаток и изобилие; окружающие мальчика пионы (в том числе и на голове мальчика) – его будущий высокий социальный статус; лежащие внизу персики – долголетие.

Рис. 12, увенчанный оптимистической надписью «Непременно будет достаток» (笔定有余 bǐdìng yǒuyú), имеет более сложную символическую природу, что проявляется и в наличии лексической омонимии. Сидящий на карпе

Рис. 11

Рис. 12

мальчик, олицетворяющий неизбежный успех, держит в руках два совершенно разных, на первый взгляд, предмета: кисть для письма и серебряный слиток. Если же, однако, воспринимать кисть для написания иероглифов, которые в древнем Китае не только одухотворялись, но и обожествлялись, как символ духовного начала, а слиток серебра – как воплощение материального достатка, то изображение этих предметов в руках персонажа рассматриваемой *няньхуа* выглядит вполне закономерно. С другой стороны, кисть для письма 笔 *би* является в китайском языке омонимом слова 必 *би* ‘обязательно’, а 定 *дин* созвучен слову 錠 *дин* ‘слиток серебра’ и в сочетании с *би* (必定 *би дин*) также имеет значение ‘обязательно’; два последние иероглифа (при чтении старых текстов справа налево) – 有 *ю* и 余 *юй* – имеют значение ‘достаток’, ‘избыток’. Таким образом, «внутренняя форма» надписи на этой *няньхуа* – «Неприменно будет достаток» – становится очевидной.

Изображенные на *няньхуа* карпы – рыбы, которые мечут икру и быстро размножаются, являются устойчивыми символами многочисленного потомства. Популярность «рыбных» *няньхуа* в Китае объясняется также тем, что в таком случае неизбежно возникает «игра слов», основанная на омонимии (точнее – на омофонии): название карпа 鲤 (*lǐ*) созвучно не только слову 利 (*lì*) ‘прибыль’, но и 力 (*lì*) ‘сила’, а произношение иероглифа 鱼 (*yú*) ‘рыба’ идентично 余 (*yú*) ‘излишек’. По названной причине на новогоднем столе китайцев обязательно должна быть рыба, символизирующая собой достаток, излишки, а значит – благополучие, богатство.

Кроме того, в традиционной китайской культуре известно несколько легенд о карпе. В одной из них рассказывается о старце Цин Гао, который совершал путешествия во времени, сидя верхом на карпе. Поэтому изображения сидящего верхом на карпе ребенка устойчиво ассоциируются китайцами с мудростью, духовными достижениями и управлением временем. Более популярна китайская легенда «Ли юй тiao лун мэнь» (鲤鱼跳龙门 [*lǐ yú tiào lóng mén*]), прославляющая силу, жизнестойкость и целеустремленность карпа, плывущего на нерест для того, чтобы дать жизнь новому поколению. В легенде повествуется о том, как карп, упорно преодолевая бурные воды реки Хуанхэ, плыл против течения. В конце пути он преодолел самую трудную преграду – ущелье Лунмэнь, т.е. Ворота Дракона, представляющие собой водопад, окруженный с двух сторон горами. Пройдя это препятствие, карп неожиданно сам превратился в дракона и поднялся в небо [6]. Этот легендар-

ный образ стал метафорой настойчивости в достижении цели и нашел отражение в китайском фразеологизме-чэньюй 鱼龙百变 [yú lǒng bǎi biàn] – «От рыбы к дракону – сто превращений» [7, с. 81]. По этой же причине в императорском Китае карпа дарили юношам и мужчинам перед сдачей экзамена на чиновничью должность, что нашло отражение во фразеологизме 鲤鱼跳龙门 [lǐ yú tiào lóng mén], букв.: ‘Карп перепрыгнул ворота дракона’ (о том, кто успешно сдал государственный экзамен, получил повышение и сделал стремительную карьеру).

Таким образом, новогодние китайские картинки-няньхуа (в частности, одна из их разновидностей – юй-хуа), будучи средством «выражения сознания через художественную форму» [8], представляют большой интерес не только с точки зрения их богатого этнокультурного содержания, но и как источник изучения особенностей китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, В. М.* Китайская народная картина : Духовная жизнь старого Китая / В. М. Алексеев. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. – 260 с.
2. *Алексеев, В. М.* В старом Китае : Дневники путешествия 1907 г. / В. М. Алексеев. – М. : Изд. Восточной литературы, 1958. – 310 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/Alekseev.htm>. – Дата доступа: 01.12.2018.
3. *Рифтин, Б. Л.* Нянь-хуа / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. + доп. том / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока РАН. – Т. 6 (дополнительный) : Искусство. – М. : Вост. лит., 2010. – С. 81–86.
4. Китайские лубочные новогодние картинки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abirus.ru/content/564/623/624/20915/21124/21418.html>. Дата доступа: 10.12.2018.
5. Сказка «Пастух и Ткачиха» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/travel/folk/394/20170825/20500.html>. Дата доступа: 15.12.2018.
6. *Асмолова, В.* На пороге Нового года: Карп и его символика в живописи и традициях Китая / В. Асмолова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazeta.com/2013/12/chinese-carp>. Дата доступа: 26.11.2018.
7. *Сомкина, Н. А.* Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений / Н. А. Сомкина // Вестник СПбГУ. – Сер. 13. – 2009. – Вып. 2. – С. 77–86.
8. *Владимирова, Д. А.* О символике благопожелательных китайских миниатюр / Д. А. Владимирова, Фу Сяоя // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.run/o-simvolike-blagopozhelatelnyh-kitayskih-miniatur>. Дата доступа: 14.12.2018.